

Система еще не успела ответить, как Вэй Тин, скользнув пальцами по подбородку Шэнь Мянэ, прижался губами к его губам, погрузившись в глубокий поцелуй. Шэнь Мянэ, человек, привыкший наслаждаться моментом, лишь на мгновение сдержал себя, прежде чем невольно начал отвечать на его ласки. Вэй Тин, возбужденный его игрой, с пылающими глазами и потерянным рассудком, крепко обнял Шэнь Мянэ и продолжал целовать его долгое время.

Когда мужчина наконец отпустил его, Шэнь Мянэ тяжело дышал, а через мгновение тихо позвал:

— Брат Вэй.

Вэй Тин все еще не пришел в себя, лишь глухо ответил, его черные глаза пристально смотрели на юношу, чьи губы, влажные и невероятно соблазнительные, казалось, манили его снова и снова.

Шэнь Мянэ поднял руку, чтобы закрыть его пылающий взгляд, прохладная ладонь легла на глаза мужчины, прерывая его грезы.

Он спросил:

— Брат Вэй, ты меня любишь?

Вэй Тин обхватил его за талию, притянув к себе, и тихо ответил:

— Брат Вэй давно восхищается Хуайэром.

Его глаза были закрыты, и он не мог видеть, как в уголке губ Шэнь Мянэ мелькнула хитрая улыбка.

— Насколько сильно?

Вэй Тин задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Раньше моя жизнь не принадлежала мне, я жил, подчиняясь воле небес. Но встретив тебя, я захотел по-настоящему жить, чтобы провести с тобой всю жизнь.

Этот соблазнительный демон, лежащий у него на плече, тихо прошептал на ухо:

— Когда это случилось? Я даже не знал.

— Ты, конечно, не знал. В то время глаза Хуайэра были устремлены только на Юнь Чэна, и больше никого он не видел.

Говоря это, его голос был наполнен глубокой горечью, но, помня о юноше в своих объятиях, он сдерживал себя.

— Юнь Чэн привел в поместье низкородную танцовщицу, унизил тебя и подверг всевозможным оскорблениям, сделав тебя посмешищем в глазах людей. И даже после всего этого ты все еще не можешь отпустить его?

Шэнь Мянэ прикусил губу и ответил:

— Он тоже бывал добр ко мне.

Шэнь Мянью почувствовал, как рука, обхватывающая его талию, внезапно сжалась с такой силой, что казалось, она вот-вот сломает его.

Он неловко пошевелился, но мужчина не отпустил его, а вместо этого взял за подбородок и спросил:

— Значит, ты все еще не можешь его забыть?

Шэнь Мянью посмотрел на него и через некоторое время тихо сказал:

— Честно говоря, я и сам не знаю.

С тех пор, как я впервые почувствовал любовь, мои чувства были направлены на него. Прошло уже три года, и ради того, чтобы быть с ним, я отказался от сдачи экзаменов, от своих амбиций, добровольно стал заложником в поместье князя Чэна... Я оставил все, чтобы быть рядом с ним. Если он откажется от меня, что у меня останется?

Вэй Тин ответил:

— Если Юнь Чэн тебя не хочет, я тебя хочу. То, что он не может тебе дать, я дам. Все, что ты потерял, я верну тебе.

Шэнь Мянью опустил глаза:

— Брат Вэй, хотя я зову тебя братом, я не знаю, действительно ли твоя фамилия Вэй. Я не знаю, кто ты, откуда и каковы твои цели. Как я могу верить твоим обещаниям?

Вэй Тин застыл, не зная, что ответить.

Шэнь Мянью вырвался из его объятий, встал и отрезал прядь своих волос, протянув ее Вэй Тину.

Мужчина не взял ее, лишь хмуро молчал.

Шэнь Мянью сказал:

— Когда ты последовал за мной в поместье князя Чэна, у тебя были свои цели. Князь уже это заметил. Если ты продолжишь появляться рядом со мной, тебе может грозить опасность. В этом мире у каждого есть свои причины. У брата Вэй они есть, и у Шэнь Хуая тоже. Мы познакомились в ту ночь, когда я женился. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что все уже было предопределено.

Он взял руку Вэй Тина и положил в нее прядь волос.

— Я верю, что брат Вэй искренен ко мне, но, к сожалению, Шэнь Хуай может подарить тебе лишь мгновение радости, но не всю жизнь.

Он слегка кивнул и вышел из комнаты.

Вэй Тин сжал прядь волос в кулаке. Предопределено? Он отказывался в это верить.

Шэнь Мянью вышел за ворота двора, но тот так и не последовал за ним. Он подумал, что за могущественный статус у этого человека, раз даже на этом этапе он не готов раскрыть правду.

Видимо, уровень его расположения еще не достиг ста процентов.

К этому времени гости в главном зале уже почти все собрались. Пир в поместье маркиза всегда был шумным и веселым, с обильными возлияниями, музыкой и всеобщим весельем.

Согласно воспоминаниям оригинального владельца тела, после ссоры с госпожой Чэнь он покинул пир раньше времени и вернулся в поместье князя. В тот же вечер он получил известие, что он не является кровным сыном маркиза Юнлэ и его супруги. Это известие было как гром среди ясного неба, и он едва не упал в обморок.

Сейчас было чуть позже полудня, и до начала большого спектакля оставалось меньше получаса.

Шэнь Мянэ немного поговорил с маркизом. Будучи человеком с острым умом, он легко мог расположить к себе любого, и маркиз, поддавшись его обаянию, даже начал сожалеть, что согласился на этот брак. Лучше бы он подождал пару лет и выдал замуж Синь.

Но он также понимал, что это было нереально. Юнь Чэну уже было за двадцать, и ради Шэнь Хуая он ждал три года. Едва ли он стал бы ждать еще два или три года.

Маркиз все же чувствовал себя неловко и, увидев Юнь Чэна, не стал проявлять прежней учтивости, выразив свое недовольство в словах. Он прямо спросил, не планирует ли князь взять наложницу.

Среди многочисленных гостей все понимали, что маркиз Юнлэ защищает интересы своего старшего сына и вымещает злость.

В конце концов, это был его кровный наследник, и к тому же выдающийся человек, так что это можно было понять.

Юнь Чэн, его черные глаза глубоко смотрящие на Шэнь Мянэ, сказал с неясным смыслом:

— У меня нет планов брать наложницу. Одного Хуайэра мне достаточно.

Окружающие сановники не осмелились возразить ему, лишь наперебой хвалили, говоря, что князь действительно очень любит свою супругу, и это трогает до глубины души.

Что они думали на самом деле, оставалось неизвестным.

Маркиз Юнлэ не ожидал, что он так резко ответит, и на мгновение остался без слов.

Юнь Чэн подошел к Шэнь Мянэ и мягко сказал:

— Супруга не притронулся к обеду, я приказал приготовить немного еды. Пожалуй, я ненадолго удалюсь.

Он взял Шэнь Мянэ за запястье, и они вместе вышли.

Сегодня Юнь Чэн был одет в роскошный черный наряд, а Шэнь Мянэ — в белоснежный плащ из лисьего меха. Оба были невероятно красивы, и, глядя на них, казалось, что они идеально подходят друг другу.

Маркиз, с его острым взглядом, заметил, что Юнь Чэн, вопреки слухам, не был равнодушен к его сыну, а, напротив, казался глубоко влюбленным. Это немного успокоило его.

Шэнь Мянэ последовал за Юнь Чэном в боковую комнату. Внутри царил легкий аромат холода,

но никакой еды не было. Мужчина поднял руку, отпустив всех служанок.

Шэнь Мянью спросил:

— Князь не постеснялся солгать, чтобы привести Шэнь Хуая сюда. Что вы задумали?

Юнь Чэн пристально посмотрел на него и тихо сказал:

— В полдень ты отдыхал в заднем дворе, и я отправил человека с обедом для тебя. Но тот человек до сих пор не вернулся.

Шэнь Мянью ответил:

— Возможно, он заблудился в поместье.

Юнь Чэн не изменил выражения лица и продолжил:

— Супруга действительно не знает, куда пропал этот человек?

Шэнь Мянью сел и налил себе чашку чая:

— Князь так беспокоится о местонахождении слуги. Почему бы вам не поискать его самим? Просить меня о таком смешно.

Юнь Чэн сказал:

— Я просто хочу знать, где был супруга в то время и с кем.

Он провел пальцем по слегка сжатым губам Шэнь Мянью, которые были более соблазнительными, чем обычно, и спросил:

— И кто сделал их такими?

Шэнь Мянью слегка вздрогнул, ощутив легкую боль на губах, и нахмурился.

Он поднял глаза на мужчину перед ним. Юнь Чэн, стоя перед ним, смотрел вниз, его глаза излучали холодный свет. Вопреки агрессивным словам, он казался спокойным, даже нежным.

Но это была лишь иллюзия.

Грубый палец мужчины коснулся его покрасневших губ, слегка массируя их. Шэнь Мянью знал, что это спокойствие было лишь затишьем перед бурей.

Он спокойно отвел взгляд:

— Князь, я действительно не понимаю, о чем вы говорите.

— Ты не знаешь?

Шэнь Мянью ответил:

— Князь не объяснил, что именно вызвало ваш гнев.

Юнь Чэн вместо ответа улыбнулся, и эта улыбка, казалось, была полна нежности, но она заставила Шэнь Мянью почувствовать холод в спине.

Мужчина медленно убрал руку и подошел к окну, распахнув створки из дерева хуанхуали.

На улице была зима, и холодный воздух хлынул в комнату. Юнь Чэн стоял на сквозняке, его одежда развевалась на ветру. Его высокий и статный силуэт казался холодным и грозным.

<http://bllate.org/book/15553/1414774>